

Глава 579 - Дарение подарков

Ван Лихао был ошеломлен на месте в недоумении, Цинь Ши ничего ему не объяснял, его взгляд размахивал по арене, как арбалет, раскрывая захватывающую ауру.

Цинь Ши встал перед несколькими молодыми людьми и холодно сказал: "Ребята, вы действительно ученики Циньской секты?".

"Что? Теперь тебе страшно? Говорю тебе, уже поздно, еще не все кончено, не говори мне, какой ты клан, или я позабочусь о том, чтобы твой клан не увидел завтрашнего солнца!"

Бах!

Маленькое тело Ми Кай прощупало и ударило в брюшную полость открывшегося юноши: "Как я могу поговорить с моим отцом? Если ты скажешь это еще раз, я вышибу тебе все зубы изо рта!"

Что происходит с этим движением Михана и жуткими взглядами многих людей друг на друга? Только что ты спрашивал людей, были ли они Цинь Цзуном, был ли это явный признак подчинения, а теперь ты это делаешь?

Цинь Ши остановил Сяо Ми Кай и бросился на молодежь: "Ты только что, только что, сказал, что хочешь, чтобы мой клан не увидел завтрашнего солнца? Так ты хочешь, чтобы я сказал тебе, из какого я клана?"

"Ты говоришь! Если ты будешь говорить, я гарантирую, что ты пожалеешь об этом!" Молодежь выпустила суровые слова.

"Сожаление"? В этой жизни я еще ни о чем не жалел". Цинь Ши набрал темп, демонстрируя уважаемую позицию: "Скажите ему, что мы за секта".

Линь Сяо кивнул головой и шагнул вперед сзади, вытащив золотой жетон в руке с выгравированным на нем громким персонажем Цинь: "Этот, вы ведь знаете это, да?"

"Железный орден старейшины Цинь Цзуна?" Ученики нескольких юношей сжимались, яростно смотря на Цинь Ши: "Ты, ты патриарх Цинь Ши?".

"Цинь Ши"? Может быть, он и есть Сектантский Властелин Секты Цинь, Цинь Ши?"

Как только эти два слова были произнесены, температура поля конденсировалась.

"Я помню, это патриарх Циньской секты справа, патриарх Циньской секты всегда в черной мантии."

"Что, как это случилось? Как здесь появился Государь Циньской секты?" Несколько небольших семей, которые ранее хотели забраться на ветви Секты Цинь, внезапно смутились.

Ударить чьего-то патриарха и захотеть, чтобы он прикрыл тебя в будущем, разве это не шутка?

Рядом с ним появился Ван Лихао, и он сразу же понял, почему Цинь Ши только что извинился перед ним.

Единственный, кто не удивился и вместо этого злорадствовал, это Нангун Бин, который уже узнал личность Цинь Ши.

"Теперь, когда вы знаете, что я за клан, могу я спросить, когда вы собираетесь сделать свой ход, чтобы наш клан Цинь не увидел завтрашнего солнца ах?" Цинь Ши дразняще открыл рот.

Пфф!

Как только об этом было сказано, несколько юношей упали на колени, как будто потеряли душу, давно потеряв самонадеянность, умоляя о пощаде: "Сект, Сект Учитель, ученики заслуживают смерти, ученики заслуживают смерти, пожалуйста, отпустите нас, ученики больше никогда не осмелятся на это".

Перед лицом их мольбы о пощаде, Цинь Ши всего лишь прицелился, Цинь Цзун был тем, чья репутация пострадала из-за таких злодеев, и шагнул вперед, чтобы сказать: "Старейшина Линь Сяо, я слышал, что новый закон главы секты был пересмотрен, как следует поступить с действиями этих немногих людей".

"Отмените свое культивирование и изгнайте себя из клана!"

Цинь Ши кивнул: "Тогда чего же ты ждешь?"

Бам! Как только появились слова Цинь Ши, черты нескольких юношей закрутились и посмотрели друг на друга, повернувшись и попытавшись бежать, сломав себе кишки.

Тем не менее, на глазах у немногих людей Сяомикай, даже если бы им было позволено убежать, куда бы они могли убежать? Более того, вся империя теперь находилась под контролем Циньской секты.

Столкнувшись с парой ничтожных фигур, Цинь Ши не проявил милосердия и только охладился: "Сделай это, я никогда не позволю никому полагаться на Циньскую секту и издеваться над другими с помощью лисы и тигрицы".

Пуф!

Нефритовая рука Маленького Ми Кая сделала ход, и семицветный фосфоресцирующий свет пробил через Дантян нескольких юношей: "Че, наконец-то мы можем это сделать, выдержав полдня, можем ли мы позволить вам, ребята, убежать?"

Резкий запах крови заставил Цинь Ши хмуриться и пялиться на Маленькую Ми Кай: "Мёртвая девочка, разве я не говорил тебе не видеть кровь"?

"Фу, я забыл об этом." Мишан неловко засмеялась.

"Ты...!" Цинь Ши действительно не имел никакого такта с этой девушкой, так что он мог только чувствовать себя виноватым в Нангонге Бинге: "Брат Нангонг, простите, эта девушка, как вы знаете, действительно плохая идея и доставила вам неприятности".

Нангун Бин был польщен и покачал головой: "Где же слова, я уже удовлетворен, если Секта Мастер Цинь может прийти на мою большую свадьбу, кроме того, Маленькая Ми Кай девушка также вымещает свой гнев на мне".

"Какой мастер Циньской секты, мы же братья, было бы неправильно, если бы вы сказали, что свадьба даже не прислала мне приглашения, и я должен лично прийти на свадебный банкет с большим лицом". Цинь Ши похлопал плечо Нангуна Бина и улыбнулся.

Сердце Нангуна Бина согрелось, на самом деле, приглашение Цинь Ши уже было подготовлено, но он неоднократно колебался и, в конце концов, не разослал его, в конце концов, нынешний Цинь Ши был не таким, каким он был раньше, он был самой ослепительной новой звездой этого королевства красных императоров, и он не хотел, чтобы другие неправильно поняли, что он пытается подняться на Цинь Ши.

Однако теперь, когда Цинь Ши мог сказать это, это доказало, что Цинь Ши действительно относился к нему, как к брату, и был перемещен, чтобы кивнуть головой энергично, не будучи сдержанным, "Ну, хороший брат, давайте выпьем вместе позже".

Только в этот момент посторонние могли видеть.

"Значит, хозяин клана Нангун и патриарх клана Цинь уже знали друг друга, да?"

"Черт возьми, если бы я знал это, я бы сказал, что я бы сейчас стоял на стороне хозяина семьи Нангонг". Несколько маленьких семей пожалели.

Кивнув головой в удовлетворении, Цинь Ши сказал: "Да, в этот великий день я приготовил для тебя подарки".

Нангонг Бин пожал плечами: "Просто приходи, какой подарок принести, тот факт, что ты можешь прийти - это величайший подарок для меня".

Это правда, представьте себе, что Мастер Секты Цинь лично придет на свою плюсовую свадьбу, если это будет распространено, он, Нангун Бин, будет в два раза более горд, и семья Нангун также извлечет выгоду.

Цинь Ши засмеялся и покачал головой: "Хаха, не торопись отказываться, этот подарок другой, уверен, тебе будет интересно".

Тем самым он помахал рукой ученику рядом с ним: "Пойдем, преподнеси поздравительный подарок хозяину семьи Нангонг".

Цинь Секте дьякон шагнул вперед и передал сумку ткани Нангун Бин, "Нангун семейный мастер, это поздравительный подарок наш Секте мастер специально подготовил для вас, поздравления с благоприятным браком ах".

"Что это?"

Уставившись на сумку с тканью, Нангун Бин был очень удивлен, а присутствующим было также любопытно узнать, какие поздравительные подарки большой человек, такой как выдающийся мастер секты Цинь, мог послать в Нангун Бин.

"Просто открой его и увидишь, ты гарантированно будешь доволен". Цинь Ши продал барьер.

Нангонг Бин любопытно открыл сумку из ткани, его рука прикоснулась к сумке в течение половины дня, прежде чем он коснулся жесткого предмета, вынимая его и глядя на него была золотая Большая печать, два больших персонажа были выгравированы на лицевой стороне Большой печати: император Пу.

Впервые увидев Великую Печать, Нангонг Бин был ошеломлен на мгновение, кружится вокруг и яростно реагирует: "Это... это семейная печать семьи Хуанпу?"

Цинь Ши улыбнулся и кивнул: "Правильно, сегодня большой день для тебя и Цветка Скайпа, я не знаю, что тебе подарить, отныне собственность этой семьи Хуанпу будет принадлежать твоей семье Нангун".

"Что?"

Группа людей уставилась.

"Этот, этот Мастер Циньской Секты слишком щедр в своей руке, не так ли? Семья Хуанпу, это одна из трех великих семей на востоке вместе с семьей Нангун и семьей Тай Ши, и они так легко ее отдают?"

"Подожди, нет, в таком случае, это и не значит... и не значит ли это, что семья королевского папы была уничтожена?" Внезапно раздался крик реакции.

Слова превратили атмосферу удивления в ужас.

"Голлум"... правда или нет? Вчера семья королевского папы была великолепна и бесконечна, разве ее просто стерли за ночь?" Многие чувствовали, что у них пересохло в горле, и с жадной смотрели на Цинь Ши.

Нангонг Бинг был самым удивленным на вечеринке.

Промышленности при семье Хуанпу, но они были не меньше его семьи Нангонг, а в некоторых случаях даже больше, чем его семья Нангонг, в конце концов, семья Хуанпу на протяжении многих лет занималась многими нечистыми делами, такими как теплицы, казино и т.п.

"Это, это слишком дорого!"

"О, драгоценный? По сравнению с моей жизнью, эта маленькая семья Хуан Пу - ничто, и если бы брат Нангонг не отпустил меня в Ленг-Сити, рискуя нанести себе серьезную травму, я боюсь, что у меня не хватило бы жизни, чтобы выпить этот свадебный банкет". Цинь Ши покачал головой.

Услышав это, несколько старейшин внезапно осознали и вспомнили, как выглядел Цинь Ши, когда за ним гнались два старейшины Зала Сюань за городом Лэн, и их сердца не могли не праздновать.

"Похоже, что Молодой Мастер азартно играл в первую очередь, если бы он не отпустил Цинь Ши, семьи Нангун не было бы здесь сейчас, с нынешними навыками Цинь Ши, его можно заставить быть в долгу перед нами, и если что-то случится с семьей Нангун в будущем, Цинь Цзун определенно предпримет действия".

"Ну, забираясь вместе с Цинь Цзуном, семья Нангун будет безгранична в руках Молодого Мастера".

"Однако, Цинь Ши все еще помнит сейчас, он также сексистский ах."

"Это точно, думать, что он был готов потратить двадцать миллионов камней духа, чтобы искупить свою сестру на безвозмездном аукционе, сколько людей смогли бы сделать такой смелости в одиночку?" Нангонг Юеян был эмоциональным.

Получив подтверждение Цинь Ши, Нангун Бин с благодарностью кивнул перед тем, как

убрать Великую Печать Королевской Семьи Пу: "Брат Ши, брат больше не скажет тебе спасибо, в будущем, пока есть место, где ты можешь использовать мою семью Нангун, вверх по горе ножей, вниз по огненному морю, я без колебаний".

Цинь Ши радостно засмеялся: "Хаха, великий день, не говори таких ужасных вещей, делай хорошо, как твой жених, где невеста"?

"Это должно быть близко, да?" Нангонг Бин ответил криком, призывая к нескольким ученикам позади него.

Воспользовавшись этим, Цинь Ши взглянул на тело Ван Лихао, которому было пятьсот тридцать три года, и между его черными глазами промелькнуло извинение, опустив голову и подойдя: "О вашем родном городе... Я могу только сказать, что сожалею, верите вы в это или нет, но я действительно не знаю".

Голова тигра Ван Лихао, с маленьким сердцем, сказал прямо: "Я знаю, что ты не знаешь, иначе этого бы не случилось только сейчас, за исключением того, что это все-таки была твоя Циньская Секта, и это твоя вина, что ты не можешь контролировать своих людей"!

Будучи обвинённым на публике, Цинь Ши был ошеломлён.

Зрители были шокированы и хлопали по губам: "Черт, этот человек глупый? Как ты смеешь так разговаривать с Цинь Ши, не воспользовавшись такой хорошей возможностью?"

"Да, давайте отложим в сторону тот факт, что я просто враждебно относился к ученику из Циньской секты на данный момент, этот, который передо мной - настоящий мастер из Циньской секты, Красный Горячий Номер Один ах."

Вороватый патриарх семьи повернул брови и внезапно шагнул вперед, чтобы проклясть: "Ублюдок, ты знаешь, с кем разговариваешь?"

"Да, это мастер секты Цинь, почему бы тебе не поторопиться и не извиниться?" Остальные несколько вождей кланов прокляли в своих сердцах за то, что их лишили головы, и были заняты тем, чтобы добавить.

Но перед лицом этой группы злодеев Ван Лихао чихнул и храпел: "Группа людей, которые делают жизнь собачьим лакеям, не говоря уже о патриархе клана Цинь, даже если бы нынешний император нарушил закон, он был бы виновен в том же самом преступлении, что и обычный народ".

Цинь Ши был весьма забавен и улыбнулся: "Если ты так со мной разговариваешь, ты не боишься, что я тебя убью?"